

УДК 811.133.1'373
ББК 81.471.1-3

ИСПЫТАНИЕ ГЕРОЯ В РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СКАЗКАХ: ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ю.М. Брейгер

Статья посвящена исследованию сказочного дискурса. Охарактеризованы тематические группы русской и французской лексики, актуализирующей различные составляющие процесса испытания героя. Выявлена лингвокультурная специфика русских и французских волшебных сказок.

Ключевые слова: волшебная сказка, сказочный дискурс, сказочное пространство, лингвосемиотика, тематические группы лексики.

Объектом нашего исследования являются русские и французские волшебные сказки, в них герои спасают друзей, побеждают врагов, ведут борьбу не на жизнь, а на смерть, сталкиваясь с нечистой силой. Как правило, герои преодолевают трудности при помощи чудесных средств или волшебных помощников. «Кульминация волшебной сказки состоит в том, что главный герой или героиня сражаются с противоборствующей силой и всегда побеждают ее. Развязка – это преодоление потери, или недостачи, в результате чего герой приобретает более высокий социальный статус, чем у него был в начале» [3].

Элементами композиции сказки являются зачин, основная часть и концовка. Русские сказки могут начинаться так: *В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь* («Иван-царевич и Белый Полянин», РНС 1); *Жил-был старик; у него было три сына, третий был Иван-дурак* («Сивка-бурка», РНС 1), французские: *Il était une fois un roi* («Синяя птица», CDF); *Il était une fois une veuve qui avait deux filles* («Феи», Ch. P). Концовка сказки – это, как правило, счастливый финал, например, в русских сказках: *Стали они жить-поживать и добра наживать* («Дочь и падчерица», РНС 1); *Тут устроили тир на весь мир. Емеля женился на Марье-царевне и стал править царством* («По шу-

чьему велению», ВС), во французских: *Il (le prince) épousa la Belle, qui vécut avec lui fort longtemps, et dans un bonheur parfait* («Красавица и чудовище», CDF).

В русских и французских сказках зачин играет важную роль в развитии сказочного сюжета. В русских сказках, как отмечал В.Я. Пропп, в начале сюжетного развития имеется *запрет (беда)*, за которым следует *испытание*, заканчивающееся всегда благом [2]. Во французском сказочном дискурсе важное значение имеет *повод* для прохождения *испытания*; таким поводом является *угроза*: «Чтобы волшебная сказка состоялась, необходимо наличие угрозы физическому или моральному существованию героя. <...> Например, были бы приключения Красной Шапочки, если бы ей не угрожал волк?» (перевод наш. – Ю. Б.) [4]. Итак, в зачине русских и французских сказок имеется общий момент – это беда: в русских сказках она имеет форму запрета, во французских – угрозы герою.

Для того чтобы беда миновала, герой отправляется в путь и берет с собой особое снаряжение – палицу-посох, пищу, обувь и «умственное оружие», то есть смекалку. Необходимым моментом в сказке является получение волшебных предметов и встреча с волшебными помощниками, способствующими тому, чтобы герой достиг цели. Важным этапом является посвящение (инициация): герой должен пройти обряд, представляющий собой дорогу через «дремучий лес» или переход границы между миром живых и миром мертвых, на которой стоит сторожевая застава – избуш-

ка на курьих ножках. Вход в избушку только из мира мертвых. Развернув ее с помощью заклинания «ко мне передом, к лесу задом» и войдя в нее, герой после испытания вылетает из избушки на коне или на орле.

Испытание заключается в выполнении задачи: для доказательства своей духовной силы герой должен принести молодильные яблоки и живую воду («Сказка о молодильных яблоках и живой воде», РНС 1), найти Жар-птицу («Иван-царевич и серый волк», ВС), освободить русскую землю от змея («Никита Кожемяка», ВС), сорвать папоротник, чтобы достать клад («Ночь на Ивана Купалу», РНС 2).

Началом испытаний и в русских, и во французских волшебных сказках является уход, «расставание» с близкими, без которого герой не может пройти испытания и показать всю свою внутреннюю красоту. Пройдя испытания, герой возвращается домой настолько изменившимся, что часто бывает даже не узнан близкими. Причины ухода из дома могут быть разные. Во французских сказках чаще, чем в русских, это может быть смерть одного из родителей («Белоснежка», CDF; «Золушка», «Ослиная шкура», Ch. P), и в русских, и во французских сказках причиной ухода может быть невозможность жить в доме мачехи, отчима, поскольку такая жизнь связана с бедностью и унижениями: мачеха заставляет падчерицу работать день и ночь, героиня подвергается насмешкам родных дочерей мачехи, а также слуг (французские сказки «Золушка», «Ослиная шкура», русская сказка «Морозко»). Главная героиня терпит унижение не только от мачехи, но и от других персонажей, например приемных родителей: *Есть на свете люди хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые своего брата не стыдятся. К таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка. Осталась она сиротой, взяли ее эти люди, выкормили и над работой заморили: она и ткет, она и прядет, она и прибирает, она и за все отвечает* («Хаврошечка», РНС 2).

Испытания могут быть следствием соблазна, который герой не смог преодолеть. Так, Белоснежка, несмотря на запрет, открывает дверь старой злой волшебнице и берет у нее отравленное яблоко. За такими действиями следуют события, требующие от героев и

их помощников много усилий для преодоления последствий их поступков, то есть продолжается период испытаний.

Внутренней движущей силой для преодоления испытания может быть страх смерти («Мальчик-с-пальчик», Ch. P) или поиск любви («Финист – ясный сокол», РНС 2).

Отмечаются также гендерные различия испытаний. Женские испытания во французских сказках – это тяжелая домашняя работа («Золушка» и «Ослиная шкура», Ch. P), заточение в башне («Синяя птица», CDF); героиня русской сказки «Финист – ясный сокол» Марьюшка стала работницей, стала прясть, ткать, вышивать. Испытания, которые преодолевает сказочный герой-мужчина, часто связаны с путешествиями в поисках любимой, с борьбой за трон, с приобретением жизненного опыта; преодолевая препятствия, герой сражается с драконами, великанами или людоедами.

Лексический уровень лингвосомиотического пространства сказочного испытания отмечен широкой представленностью лексем, которые мы выделили в следующие тематические группы.

Сказочные герои. В зависимости от сказочной ситуации они могут быть положительными или отрицательными. Положительного сказочного героя отличают от других персонажей такие достоинства, как огромная физическая сила, чудесное рождение, происхождение от животных, доброта, красота и другие положительные качества, номинирующиеся соответствующими лексемами: Иван – *русский богатырь*, Никита *Кожемяка*, Иван-царевич, Иван-*Медвежье Ушко*, *Коровий сын*, *Василиса Прекрасная* (или *Премудрая*). Однако в русских сказках положительные качества героя не всегда отражены в его имени или прозвище, например *Емеля-дурачок* и *Иванушка-дурачок*, но сюжет сказки выявляет истинные достоинства этих героев, помогающие преодолеть испытания. Французских сказочных героев часто именуют по внешнему виду – *Blanche neige* (Белоснежка), по их жизненному положению – *Cendrillon* (Золушка) или по трансформации, которой они подвергаются в процессе испытания: падчерицу называют *Peau d'âne* (Ослиная шкура), принца превращают в *L'oiseau bleu* (Синюю птицу). Номинация пер-

сонажей сказки отражает национальную специфику. «Герои сказок теряют в народном истолковании черты мифические, становятся носителями идеалов народа, борцами за его освобождение от внешних и внутренних поработителей (Добрыня Никитич, нартский герой Даулет и др.). А в образах мифических великанов, зачастую злобных и безобразных, нашли отражение реально существовавшие враги народа или реальная угроза, например образ Змея Горыныча, Кощея Бессмертного, Трехглавого Змея и др.» [1, с. 95].

Волшебные существа. В процессе испытания сказочного героя они играют самую активную роль. Персонажи сказок, объединенные в этой группе, сопровождаются эпитетами, направленными на создание позитивной или негативной оценки. Так, в русских сказках имеет место змеборство, и Змей Горыныч – яркий сказочный герой – наделен многими эпитетами, подчеркивающими его способность летать, крылья его – *огненные*. Змей *бессмертен* и *непобедим* для непосвященного, только герой может уничтожить змея, отсекая все его головы, что символизирует победу над страхом.

Волшебными существами, помогающими герою, являются Мороз-Трескун, *крылатый* конь («Сивка-Бурка», РНС 1) и многие другие. Так, одним из видов испытания в русских сказках является задача просидеть в горячей бане, которая топилась три месяца и так накалена была, что за пять верст нельзя было подойти к ней. Сначала герой теряется, но ему помогает Мороз-Трескун, который остужает баню. Пройдя такое испытание, герой доказывает, что он владеет стихиями, поскольку, как указывал В.Я. Пропп, баня – это русская форма испытания огнем [2].

Характерным для русских сказок является также испытание едой. Например, царь предлагает герою съесть со своими товарищами за один раз двенадцать быков жареных да двенадцать кулей печеного хлеба. Для выполнения этого задания также имеются специальные помощники: *Обжора* или славные богатыри *Объедало* и *Опивало*.

Особое место в русских сказках занимает Баба-яга, которая не только устраивает герою серьезные испытания, в результате чего он приобретает опыт, совершенствуется и ста-

новится лучше, но и наказывает его за неправильные действия, направляя на путь истинный. Она также может принимать образ *Ягидарительницы*, подарки которой помогают герою преодолеть испытания.

Во французских сказках существуют *les bonnes fées* и *les fées méchantes* (добрые и злые феи), *les nains* и *les nains méchants* (добрые и злые гномы). Характерен для французских сказок образ *l'Ogre méchant* (злого Людоеда).

Место, где происходит испытание героя сказки. Местом как для физических, так и для моральных испытаний могут стать различные элементы сказочного пространства: лес, гора, луг или сад – *la forêt, la montagne, la prairie, la jardin*. В русских сказках обряд инициации чаще происходит в *волшебном лесу*. Именно здесь начинаются приключения героя. Лес может называться *волшебным, темным, дремучим, таинственным, страшным*. Эти эпитеты подчеркивают трудности, с которыми сталкивается герой. Волшебный лес – это преграда, сказочный герой попадает туда не по доброй воле, а по принуждению или по необходимости. Лес в сказках – это волшебное царство, некий «иной мир». В лесу героя могут ожидать разные опасности и преграды. Лес играет не меньшую роль и во французских сказках: это волшебное место, где с героями сказок происходят важные для них события (инициация) либо опасные испытания; там они встречаются с опасными животными или же с волшебными существами, которые неизбежно заставляют героя преодолевать физические и моральные испытания.

Гибельным, заколдованным местом в сказках может быть *гора*, что, очевидно, является отражением древнейших верований людей в сверхъестественность сил природы и страх перед ними. Несмотря на то, что гора может быть *хрустальной*, в ней обитает змей; горы могут быть *толчучими*, грозящими раздавить героя.

Сад и *луг* также становятся местом испытания для героев сказок. В русских сказках луга – *заповедные*, сады – *зеленые*. Часто в русских сказках герой отправляется за тридевять земель в тридесятое царство искать *сад*, в котором растут молодильные яблоки, аленький цветочек или живет Жар-птица. Герою французских сказок, например сказ-

ки о Синей птице, также пришлось испытать много трудностей в королевском саду.

Во французских сказках чаще, чем в русских, герой или героиня подвергаются испытанию в *доме* (*la maison*), например, в доме Людоода или во *дворце* (*le château; le palais*). Так, в сказке о Синей птице мачеха подвергает заточению падчерицу в башне королевского дворца. В русских сказках испытание происходит в *теремах белокаменных с золотыми маковками*.

Волшебные средства помогают герою преодолеть трудности и победить зло. В сказках герой получает *сапоги-скороходы* (семи-мильные сапоги) или *ковер-самолет*, чтобы свободно перемещаться по Сказочной стране, быстро преодолевать большие расстояния, а чтобы герой нашел дорогу, ему дается волшебный компас – *клубочек*, который всегда ведет прямо к цели. Иногда волшебники дарят герою предметы, приносящие богатство и достаток. Например, *скатерть-самобранку*, *золотого осла* или *дубинку*, чтобы герой смог вернуть свое имущество. Есть волшебные предметы (особенно в русских сказках), которые помогают сказочному путешественнику в сложной ситуации. С помощью *платка* или *полотенца* можно перебраться через быстрый ручей, уходя от погони, брошенный *гребень* превращается в густой дремучий лес, а *зеркало* разливается глубоким озером, чтобы задержать преследователей. *Волшебные палочки* – *la baguette de fée* и *волшебные колечки* – *la bague magique* представляют собой атрибуты как русских волшебников, так и фей из французских сказок. Однако такой волшебный предмет нужно заслужить. Если герой благороден, отважен и честен, волшебники берут его под свою защиту и покровительство и дарят ему волшебные предметы, помогающие достичь цели.

Итак, при сопоставительном изучении русского и французского сказочного дискурса обнаруживаются общность и различия в актуализации испытания сказочных героев. Как в русских, так и во французских сказках в зачине, играющем важную роль в развитии сюжета, актуализируется беда, однако в русских сказках она имеет форму запрета, а во французских – угрозы.

Выделив четыре тематические группы лексем, определяющих лингвосемиотическое

пространство сказочного испытания, мы установили, что номинация положительных сказочных героев в русских сказках часто основана на моральных и физических качествах персонажей, а французских сказочных героев нередко называют по их внешнему виду.

Во французских сказках, преодолевая препятствия, герой ведет борьбу с драконами, великанами, людоедами, злыми волшебницами; в качестве друзей и помощников выступают гномы, эльфы, добрые феи, веселые домашние духи (домовые), причем такие волшебные существа, как гномы и феи могут быть и добрыми, и злыми. В русских же сказках герой сражается со злыми силами – Змеем Горынычем, Кощею, а помогают ему представители добрых сил – Сивка-Бурка, Морозко.

Наибольшую общность обнаруживают лексемы тематической группы «место испытания героя». И в русских, и во французских сказках эта группа представлена лексемами со значением «лес», «гора», «сад». Отличия заключаются лишь в том, что в некоторых русских сказках героя (или чаще героиню) запирают в тереме, во французских – во дворце.

Общность русских и французских сказок реализуется и в тематической группе «волшебные предметы», объединяющей названия приспособлений, позволяющих пройти разные испытания.

Таким образом, сопоставительное изучение сказочного дискурса позволило охарактеризовать лингвосемиотическое пространство испытания героев и определить лингвокультурную специфику русских и французских сказок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбазова, Х. А. Язык и культура в фольклорном тексте / Х. А. Айбазова // Исследования в области французского языка и французской культуры. Текст: проблемы смыслопорождения, перевода, преподавания. – Пятигорск : ПГЛУ, 2007. – С. 92–96.
2. Пропш, В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: hogwarts.ru/library/texts/skazki.txt.html. – Загл. с экрана.
3. Сказка // Википедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. – Загл. с экрана.

4. Bettelheim, B. Psychanalyse des contes de fées. – Electronic text data. – Mode of access: <http://expositions.bnf.fr/contes/arret/ingre/epreuve.htm>. – Title from screen.

ИСТОЧНИКИ

BC – Волшебные сказки. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ru-skazki.ru/fairy-tales.html>. – Загл. с экрана.

PHC 1 – Русские народные сказки / сост. В. П. Аникин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/122559/read>. – Загл. с экрана.

PHC 2 – Русские народные сказки. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://hyaenidae.narod.ru/>. – Загл. с экрана.

CDF – Contes de fées du 17ème siècle. – Electronic text data. – Mode of access: <http://lescontesdefees.free.fr/Lescontesdefees.htm>. – Title from screen.

Ch. P – Perrault, C. Contes. – Electronic text data. – Mode of access: <http://books.google.fr/books>. – Title from screen.

HARDSHIPS FOR A PERSONAGE IN RUSSIAN AND FRENCH FAIRY-TALES: LINGUOSEMIOTICAL ASPECT

Yu. M. Breyger

This article is devoted to the analysis of a fairy tale discourse. The author characterizes thematic groups, including lexemes, which nominate personages of fairy tales, magic creatures and magical means that help the personages to overcome hardships. The article deals with linguocultural specific features of Russian and French fairy tales.

Key words: *a magic fairy tale, a fairy tale discourse, a fairy tale area, linguosemiotics, thematic groups.*